

Ему нужно было привести свой план в действие, и что-то подсказывало ему, что его план должен начаться в Годриковой впадине. Что-то влекло его туда. Он обещал Рону и Гермионе, что они будут работать вместе, чтобы найти крестражи, и ему все еще нужно было выяснить, как Джинни вписывается во все это, но Годрикова впадина была его собственным местом. Это был его личный поиск. Он не знал, почему ему так необходимо туда попасть, но он знал, что это так. И он знал, что хочет сделать это в одиночку. В ту ночь, когда все спали и в доме было тихо, Гарри собрал легкий рюкзак и взял с собой адрес, который дала ему тетя Петунья. Он оставил записку, в которой попросил Джинни не волноваться и сказал, что он вернется, просто сначала нужно кое-что сделать. Ровный гул поезда усыплял его немногочисленных пассажиров, ехавших из Англии в Уэльс прохладной летней ночью. После своего незапланированного ухода с Гриммаулд Плейс Гарри направился прямо на вокзал. Пока он жил в Бэрроу, он договорился, чтобы часть его золота конвертировали в фунты стерлингов, что позволило ему купить билет на поезд. Он был еще несовершеннолетним и не мог легально аппарировать, к тому же его беспокоило, что Орден сможет отследить его, если он воспользуется магией. Он был уверен, что Рон и Гермиона догадаются, куда он направляется, но надеялся, что они не станут раскрывать его место назначения из-за злости на то, что его оставили. Он никогда не показывал им листок бумаги, который тетя Петунья дала ему в то последнее утро на Прайвет Драйв, но полагал, что Люпин узнает адрес, если они упомянут Годрикову Лощину. Теперь с этим ничего нельзя было поделаться, оставалось только надеяться, что они попридержат языки. Он не собирался уезжать надолго и горячо молился, чтобы к его возвращению они все поняли. Он все еще не знал, что влечет его туда, где все началось.

Он не знал, как он сам отреагирует на то, что увидит место, где были убиты его родители, а его жизнь была безвозвратно изменена. Все это казалось ему каким-то сюрреалистичным, пока он невидящим взглядом смотрел в окно поезда. С тех пор как прошли похороны Дамблдора, мысль о том, чтобы увидеть последнее пристанище своих родителей, овладела Гарри. Он согласился, чтобы Рон и Гермиона поехали с ним, но чем больше он думал об этом, тем больше ему хотелось совершить это путешествие одному. Он знал, что друзья заботятся о нем и преследуют только его интересы, но ему не хотелось отвечать на бесконечные вопросы Гермионы или справляться с неловкостью Рона из-за любого проявления эмоций. Он должен был сделать это один. Удача была на его стороне, когда он добрался до вокзала. Он успел на последний вечерний поезд до Суонси, и у него было всего десять минут в запасе. Даже если бы его пропажу заметили сразу, никто не смог бы выяснить, куда он отправился, и поймать его вовремя. По прибытии ему пришлось бы пересест на другой поезд, но только на короткое расстояние. Затем он надеялся поймать такси, которое отвезет его на Хиллсайд-лейн. При этой мысли у него заурчало в животе. Он понятия не имел, чего ожидать по прибытии. Как он ни старался, он не мог вспомнить ничего из своей жизни в Годриковой впадине. Самым ранним его воспоминанием было огромное количество зеленого света. Хагрид сказал ему, что дом был разрушен, но он никогда не слышал, был ли он восстановлен, или продан, или что стало с землей.